

Мелиса Куллуkdжу

Тайный шифр

Мелиса Куллукджу

Тайный шифр

<https://litres.ru/73964183>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса (под прикрытием имени Анна) мстит за отца — честного полицейского, убитого в 1985 году за попытку раскрыть коррупцию в рядах полиции.

Она играет двойную роль. Первая роль - преступница, пытавшая насолить детективам и людям, сотрудничая с Виктором. Вторая - она ведёт скрытное расследование, оставляет послания «Правда всегда выходит наружу» и сотрудничает с детективом Максимом и Еленой. Её начинает шантажировать Игорь Степанович — бывший коллега отца: он знал о готовящемся убийстве, но не вмешался ради сохранения системы.

Следователь Максим сначала подозревает Алису, но затем понимает её мотивы и присоединяется к ней. К команде также примыкает аналитик Елена.

Содержание

Глава1	4
Глава2	7
Глава3	10
Глава4	13
Глава5	15
Глава6	19
Глава7	22
Глава8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мелиса Куллукуджу

Тайный шифр

Глава 1

Знак на стекле

Холодная ночь. Город спал, но я не могла позволить себе расслабиться — сегодня начиналась игра. Ювелирный магазин «Аврора» мерцал огнями, словно дразнил меня. В витринах переливались бриллианты, сапфиры и изумруды — они манили, но я знала: главное не добыча, а процесс.

Я стояла на крыше соседнего здания, наблюдая через прицел мини-камеры. Ветер шевелил волосы под капюшоном, но я не чувствовала холода — адреналин грел лучше любой куртки. Часы на башне пробили два. Самое тихое время. Самое уязвимое.

Охранники делали обход — предсказуемо, как часы. Три минуты — и они обездвижены: один от парализующего газа, второй — от точного удара. Газ — разработка знакомого химика. Действует за 3 секунды, эффект длится 20 минут. Удар — отработанный приём из боевого искусства, которому меня научил отец. Он всегда говорил: «Точность важнее

силы».

Сигнализация отключена ещё днём, когда я притворялась покупательницей. Я запомнила расположение камер, изучила график смен охраны, выяснила код сейфа — 73-19-05. Дата рождения владельца, наивно спрятанная в соцсетях.

Стеклянные двери лифта открылись бесшумно. Я спустилась на первый этаж, прошла мимо витрин с изумрудами и рубинами, не глядя на них. Ценность — в граммах золота и каратах камней, а не в блеске.

Сейф в подсобке. Замок щёлкнул, дверца открылась. Внутри — шкатулки с украшениями, наличные, документы. Я работала быстро, чётко, без суеты. Перчатки не пропускают отпечатки, ботинки с мягкой подошвой не оставляют следов, капюшон скрывает волосы. Каждая деталь просчитана.

Часть украшений отправилась в сумку — на продажу. Часть я аккуратно переложила в отдельный кейс — для коллекции. У меня есть традиция: каждый трофей — напоминание о мастерстве.

Перед уходом я остановилась у центральной витрины. Размахнулась — стекло треснуло, осыпалось сверкающим дождём. Не ради выгоды — ради демонстрации. Я могу взять всё. И могу уничтожить то, что не нужно.

На осколках уцелевшего стекла я написала ярко-красной губной помадой: «Что может быть дороже золота, но не имеет цены?»

С крыши я видела, как подъезжают полицейские машины.

Синий свет мигалок раскрасил ночь. Они суеются, как муравьи у разворошенного муравейника. Среди них — он.

Максим Орлов. Высокий, в тёмном пальто, с напряжённым лицом. Он осматривает место преступления, задаёт вопросы, изучает улики. Движения быстрые, но не резкие — уверенные, выверенные.

— Это не бред, — говорит он своему помощнику. — Это послание. И оно адресовано нам.

Я улыбнулась в темноте. Да, детектив. Именно вам.

В наушниках раздался голос Виктора:

— Всё чисто?

— Чисто, — ответила я, убирая камеру. — Игра началась.

Глава 2

Заклятый враг

Максим никогда не напоминал обычного полицейского — в нём чувствовалась особая глубина, заметная даже сквозь пелену усталости, застывшую в глазах. В его взгляде неизменно теплился огонь — не угасающий, жгучий, подпитываемый страстью к разгадыванию самых запутанных головоломок. Он словно бросал вызов тем, кто мнил себя выше закона, и каждый раз вступал в эту схватку с азартом охотника. Его манера работать напоминала тактику хищника: выверенные шаги, терпение, готовность ждать нужного момента, чтобы нанести точный удар. Наши пути пересекались не в первый раз — и это придавало нашей негласной игре особую остроту.

Несколько лет назад я, ещё неопытная и наивная, допустила ошибку, оставив след, который он сумел обнаружить. Тогда его опыт и поразительная интуиция оказались на шаг впереди — он переиграл меня, но этот проигрыш стал бесценным уроком. Я усвоила его сполна: теперь каждое действие продумывалось до мельчайших деталей, каждый шаг выверялся с хирургической точностью. Сегодня я была уже не той — более расчётливой, более осторожной, более изощ-

рѐнной.

Мне доставляло странное удовольствие наблюдать за ним издалека. Я изучала его методы, анализировала тактику его команды, подмечала даже такие мелочи, как едва уловимое раздражение, появлявшееся на его лице, когда он обнаруживал мою «подпись» — тот самый след, который я намеренно оставляла, словно подпись художника под картиной. Для меня это была не просто погоня, а настоящая интеллектуальная игра, где каждая деталь имела значение, а каждый ход требовал тщательного планирования. Я искренне уважала его ум, упорство и непреклонность. Возможно, это было опрометчиво, но в глубине души я лелеяла надежду: однажды он увидит во мне не заурядную воровку, а творца, создающего свои шедевры преступным, но виртуозным способом.

В моей голове уже зрели амбициозные планы на следующую ночь. Ограбление с изумрудами «Авроры» стало лишь первой главой в череде дерзких замыслов — своего рода разминкой перед настоящими вызовами. Город хранил в себе множество сокровищ, манящих своей недоступностью, а во мне кипела жажда новых испытаний, желание превзойти саму себя. Я не сомневалась: Максим Орлов будет искать меня — с той же неукротимой решимостью, с какой я готовилась к новой операции. И эта бесконечная игра в кошки-мышки, эта напряжённая дуэль умов только начиналась. Я знала: он не отступит, а значит, моя жизнь будет наполнена тем самым захватывающим напряжением, которое я так ценила.

Лёгкая улыбка коснулась моих губ, когда я смотрела на мерцающие огни ночного города. Воздух был пронизан зимней прохладой, но внутри меня разгорался жар — не от физического тепла, а от предвкушения. Адреналин струился по венам, обостряя чувства, а мысль о грядущем вызове будоражила воображение. Следующий ход был за ним — и я была готова к этому. У меня оставалось время на подготовку, на оттачивание плана до совершенства. Игра продолжалась, и ставки в ней становились всё выше.

Глава 3

Маска Анны

Офис полиции встретил меня запахом кофе и бумаги. Я вошла с папкой в руках, улыбнулась всем и представилась:

— Анна Крылова, приглашённый аналитик. Буду помогать в расследовании серии ограблений.

Орлов поднял глаза от бумаг, кивнул:

— Максим Орлов. Рад сотрудничеству.

Мы обменялись взглядами. В его глазах — холодный расчёт, в моих — лёгкая насмешка. Он не догадывался, что я уже знаю о нём больше, чем он обо мне: его график работы, любимые маршруты, привычки. Например, я знала, что он всегда проверяет электронную почту ровно в 10:15 и 16:45, а в обед предпочитает сэндвич с индейкой и салат.

Елена, коллега Максима, прищурилась, изучая меня. Её взгляд скользил по моему костюму, задерживался на руках — искала признаки нервозности или несоответствия образа.

— Откуда вы так много знаете о методах подобных преступлений? — спросила она с нарочитой небрежностью.

— Опыт, — улыбнулась я. — Работала с подобными случаями в другом городе. Специализировалась на анализе схем ограблений и поведенческих паттернов преступников.

Она промолчала, но взгляд остался подозрительным. Я заметила, как она незаметно кивнула кому-то в глубине зала — видимо, сигнализировала о своих сомнениях.

Весь день я наблюдала за работой отдела. Орлов двигался уверенно, задавал точные вопросы, отмечал детали, которые другие пропускали. Например, он обратил внимание на едва заметную царапину у замка сейфа — мелочь, которую остальные проигнорировали. Он сфотографировал её, сделал пометки в блокноте, затем сравнил с фотографиями с других мест преступлений.

Я анализировала его методы работы: скорость обработки информации, способы структурирования данных, логику построения версий. Это было полезно для моей задачи — понять, насколько он опасен как противник. Его профессионализм впечатлял, но не вызывал восхищения: я оценивала его исключительно как элемент системы, который нужно учитывать в игре.

За обедом Елена заговорила снова. Мы сидели в небольшой столовой для сотрудников, пили остывший кофе из пластиковых чашек.

— Ты слишком много знаешь о психологии преступников, — сказала она, помешивая ложечкой. — Словно сама когда-то

— работала с профильными психологами, — закончила я за неё. — В прошлом проекте это было необходимо. Мы разрабатывали алгоритмы прогнозирования действий орга-

низованных групп.

Она кивнула, но я видела: она не поверила. В её взгляде читалось: «Ты что-то скрываешь».

Глава 4

Неожиданный поход в ресторан

В тот же вечер Орлов предложил:

— Ты слишком много работаешь. Давай отдохнём? Разберёмся с этим делом за ужином, обсудим версии.

Я заколебалась на долю секунды, но согласилась. Это был шанс получить доступ к неопубликованным данным следствия.

В ресторане Максим раскладывал на столе распечатки, фотографии с мест преступлений, заметки. Он объяснял свою теорию:

— Смотри, все преступления совершены в радиусе трёх километров от центральных магистралей. Но при этом выбраны места с минимальной плотностью камер наблюдения. Преступник знает город как свои пять пальцев.

Я слушала внимательно, делала пометки, задавала уточняющие вопросы. Он показывал схемы, отмечал точки на карте. Я фиксировала каждую деталь — это могло пригодиться для планирования следующего шага.

Когда мы прощались у подъезда, он взял меня за руку:

— Спасибо, Анна. С тобой легче работать. Ты видишь то, что другие пропускают.

Я кивнула, сохраняя профессиональное выражение лица:

— Всегда рада помочь. Эффективность — мой приори-

тет.

Глава 5

Коварный план

Возвращаясь домой, я достала блокнот и начала систематизировать полученную информацию:

слабые места в системе охраны банков;

график патрулирования полиции в ключевых районах;

методы Орлова по анализу улик;

возможные лазейки в камерах наблюдения.

Где-то там ждал Виктор — мой сообщник, который знал правду. Где-то там ждала следующая игра. Я открыла ноутбук и начала составлять план следующего ограбления, учитывая новые данные. Игра продолжалась, и теперь у меня было больше информации для победы.

Лунный свет падал на подоконник, но я не обращала на него внимания. Экран ноутбука светился, отображая карту города с отмеченными точками. Я вносила последние правки в схему. Правила устанавливала я. И в этой игре эмоции были лишним фактором — я исключила их из уравнения ещё много лет назад.

Темнота комнаты нарушалась лишь холодным, почти призрачным свечением экрана ноутбука. Его свет выхватывал из мрака очертания стола, стопки папок с документами и

край карты города, разложенной рядом. Пальцы скользили по клавиатуре с механической точностью — я вносила последние штрихи в план, оттачивала детали, которые должны были превратить хаос в безупречную систему.

Перед глазами была не просто карта мегаполиса с улицами и кварталами. Я видела сложную паутину возможностей: уязвимые точки инфраструктуры, «слепые зоны» камер наблюдения, расписание патрулей, ритмы городской жизни. Каждая намеченная точка будущего ограбления выверена до миллиметра — не только с точки зрения логистики и безопасности, но и с учётом поведенческих паттернов Максима Орлова. Его методы работы, предусмотрительность, логика анализа улик — всё это давно стало частью моего стратегического расчёта.

Я прекрасно понимала: Орлов будет искать закономерности. Он проанализирует предыдущие преступления, сопоставит улики, попытается выстроить профиль преступника. Но моя игра всегда на шаг впереди. Я сознательно оставляла мелкие зацепки — едва заметные, но достаточно убедительные, чтобы отвлечь его внимание. Эти «царапины» на замках сейфов, странные метки на стенах, намеренно оставленные следы обуви — всё это должно было направить следствие по ложному следу. Пусть ищет связи в старых делах, изучает чужие ошибки. Мои же «ошибки» были продуманы до мелочей — безупречные фальшивки, призванные запутать даже самого проницательного детектива.

Виктор, мой сообщник, поддерживал постоянную связь. Его сообщения приходили редко, но содержали только самую важную информацию: «транспорт готов», «оборудование проверено», «маршрут утверждён». Он был той невидимой силой, которая приводила в движение мой замысел. Мы работали как единый механизм — без лишних слов, без эмоциональных всплесков, с абсолютным доверием, выстроенным годами совместной работы. Наша связь держалась не на дружбе, а на общей цели и одинаковом отношении к правилам общества: мы оба считали их не более чем досадными ограничениями, которые можно и нужно обходить. Для внешнего мира я — Анна Крылова, приглашённый аналитик. Для Виктора — Алиса Воронцова, архитектор безупречных операций. И эта двойственность была ключом к успеху.

На рассвете я закрыла ноутбук. Усталости не чувствовалось — только лёгкое напряжение в мышцах да едва заметная сухость в глазах. Это была не просто работа, не рутинное планирование преступления. Это была стратегия, шахматная партия с живыми фигурами, где каждый ход просчитан на десять шагов вперёд. Король — Орлов, пешки — полицейские, ладьи — системы безопасности. А я — невидимый гроссмейстер, управляющий игрой из тени.

Я уже предвкушала следующий этап: новую серию ограблений, которая ещё глубже погрузит следствие в тупик. Каждое преступление будет логичным продолжением предыду-

щего — но только на первый взгляд. На деле же они станут частью сложной мозаики, которую невозможно собрать без знания общей картины. А эту картину знала только я.

Солнце едва показалось над горизонтом, окрашивая небо в нежные персиковые и розовые тона. Город просыпался: где-то заводили машины, открывались магазины, начинали свой день обычные люди. Но для меня мир оставался контрастным — чёрно-белым, как шахматная доска.

Главаб

Ограбление и новый шифр

Банк «Центральный» возвышался передо мной — массивное здание с бронированными стёклами, строгими линиями фасада и аурой неприступности. Я окинула взглядом фасад: камеры на углах уже не передавали сигнал, сигнализация выведена из строя ещё прошлой ночью, а система безопасности покорно подчинилась моему ноутбуку с заранее подготовленным скриптом. Виктор остался снаружи — следить за обстановкой и быть готовым к любому развитию событий.

Внутри всё было тихо. Охранники, предупреждённые фальшивым сигналом тревоги в другом крыле здания, отправились туда на проверку. Я беспрепятственно прошла к хранилищу — дверь открылась после ввода кода, который я выяснила через инсайдера в банке.

В хранилище царила стерильная тишина. Я быстро осмотрела ячейки, выбрала нужные шкатулки с ценностями и переложила их в компактный кейс. Затем достала заранее подготовленную записку и положила её на стол управляющего: «Вы думали, что деньги — это сила. Но сила — в информации». Под ней аккуратно разместила листок с новой загадкой: «Чем больше отдаёшь, тем богаче становишься».

Спустя несколько часов на месте уже работала следствен-

ная группа. Орлов методично изучал каждую деталь: следы на полу, отпечатки на ручке двери, положение предметов в комнате. Я стояла чуть поодаль, делая вид, что анализирую обстановку.

— Интересно, — пробормотал Максим, разглядывая записку. — Почему он оставляет подсказки? Что это даёт?

— Может, он хочет, чтобы его поймали? — предположила я, стараясь говорить нейтрально.

Орлов покачал головой, провёл пальцем по строкам записки:

— Нет. Он хочет, чтобы мы играли по его правилам. Чувствуешь этот вызов? Он нас провоцирует.

Елена подошла ближе, прищурилась, вчитываясь в текст загадки:

— Эти загадки Они слишком личные. Словно преступник пытается что-то сказать нам напрямую.

— Или кому-то одному, — тихо добавила я, глядя прямо на Орлова.

Он резко поднял голову:

— Что ты имеешь в виду?

— Возможно, у него есть конкретный противник, — продолжила я спокойно. — Тот, кому адресованы эти послания. Кто-то, с кем он ведёт свою игру.

Орлов задумался, постучал пальцами по подбородку, потом кивнул:

— Логично. Но кто?

Я пожала плечами, скрывая улыбку. Он ещё не знал, что противник — прямо перед ним. И что следующая загадка уже ждёт его — более сложная, более личная, более опасная. В моей голове уже складывался план следующего хода. Игра только начиналась.

Глава 7

Намеренные улики

Орлов методично осматривал хранилище банка, переходя от одной детали к другой с присущей ему педантичностью. Он замер у сейфа, внимательно изучая замок, затем медленно провёл рукой по поверхности стола управляющего.

— Смотрите, — позвал он Елену, указывая на едва заметный след на пыльном полу. — Здесь что-то есть. Похоже на часть рисунка подошвы но слишком размыто.

Елена подошла ближе, прищурилась:

— Может, просто грязь?

— Нет, — Орлов провёл пальцем по контуру. — Это отпечаток. Кто-то старался его стереть, но не до конца.

Я стояла чуть поодаль, наблюдая за их работой с видом заинтересованного аналитика. Внутри же я едва сдерживала улыбку: именно этот след я оставила намеренно — достаточно заметный, чтобы привлечь внимание, но слишком неясный, чтобы дать реальную зацепку.

Трещинка на стене, оставленная мной намеренно, чтобы она выглядела как результат взлома, тоже не ускользнула от внимания Орлова. Он подошёл к ней, достал лупу.

— Странная отметина, — пробормотал он. — Не похоже

на естественное повреждение.

— Думаешь, это часть плана? — спросила Елена.

— Возможно. Преступник мог оставить метку — Орлов вдруг замер, слегка повернул голову, принюхался. — Ты чувствуешь?

— Что? — не поняла Елена.

— Запах тонкий, едва уловимый. Жасмин и бергамот?

Моё сердце пропустило удар — он уловил аромат духов. Но это было частью моего плана. Я специально выбрала этот парфюм — редкий, запоминающийся, но не настолько яркий, чтобы вызвать немедленные подозрения.

— Да, — спокойно ответила я, подходя ближе. — Действительно похоже на духи. Возможно, кто-то из персонала банка пользовался ими?

— Вряд ли, — Орлов выпрямился, его взгляд стал задумчивым. — В хранилище редко бывают посетители. И этот запах он слишком специфичен.

Он сделал несколько шагов, следуя за ароматом, остановился возле сейфа. Наклонился, присмотрелся к углу.

— Нитка, — он осторожно поднял маленький обрывок ткани. — Шерстяная.

Елена удивлённо посмотрела на нитку, потом на меня:

— Интересно, кому она может принадлежать?

— Вероятно, преступнику, — я пожала плечами. — Возможно, он зацепился, когда работал с сейфом. Или это просто случайность — кто-то мог пройти здесь раньше.

Орлов задумчиво покрутил нитку в пальцах:

— Случайности в таких делах редки. Но пока это лишь ещё одна улика среди прочих.

— Согласна, — поддержала я. — Каждая деталь важна, но нельзя делать выводы на основе одной нитки и запаха. Нужно собрать больше данных.

Он кивнул, снова переключив внимание на другие улики. Я незаметно выдохнула — пока Орлов не подозревал меня. Он анализировал факты, искал связи, но не видел за ними моей фигуры.

— Анна, — обратился ко мне Орлов, — взгляни на эти царапины на ящике. Они кажутся мне странными. Будто кто-то пытался вскрыть замок другим способом.

— Действительно, — я подошла ближе, склонилась над ящиком. — Видишь, следы расположены несимметрично? Это не стандартная работа отмычкой.

— Значит, преступник использовал какой-то необычный инструмент, — подхватил Орлов. — Или у него была особая цель — не просто вскрыть сейф, а оставить какой-то знак.

— Может быть, — я задумчиво провела пальцем по царапинам. — А что, если это часть какой-то системы? Например, код или послание?

Елена скептически хмыкнула:

— Ты слишком усложняешь. Может, просто инструмент соскользнул?

— В таких делах нет мелочей, — возразил Орлов. — Каж-

дая деталь может оказаться ключевой.

Пока они спорили, я незаметно огляделась. Всё шло по плану: Орлов нашёл улики, которые я оставила, но не связал их со мной. Запах духов и нитка от шарфа должны были создать иллюзию присутствия преступника, но не выдать меня.

«Отлично, — подумала я. — Он заметил улики, но не связал их со мной. Именно так и должна работать идеальная ловушка: привлекать внимание, но не выдавать создателя».

— Максим, — обратилась я к нему, — посмотри сюда. На этом ящике есть едва заметные царапины. Возможно, их оставили при попытке вскрыть замок другим способом?

Орлов обернулся, его глаза загорелись интересом:

— Покажи.

Он подошёл, склонился над ящиком, забыв на время и про запах, и про нитку. Игра продолжалась. Мои улики работали как надо — отвлекали, запутывали, направляли расследование по ложному пути. Орлов шёл по следу, который я ему оставила, даже не подозревая, что охотник и добыча поменялись местами.

В кармане завибрировал телефон — короткое сообщение от Виктора: «Транспорт готов. Ждать 20 минут». Я незаметно проверила экран, улыбнулась про себя. План шёл как по нотам. Ещё немного — и я исчезну, оставив Орлова наедине с моими загадками.

— Кстати, — бросила я между делом, — а что насчёт записки? «Чем больше отдаёшь, тем богаче становишься». Мо-

жет, это ключ к пониманию мотивов преступника?

— Возможно, — задумчиво произнёс Орлов. — Но пока я не вижу связи между словами и действиями.

— А если преступник считает, что крадёт не деньги, а знания? — предположила я. — Что, если для него это интеллектуальное состязание?

— Интересная мысль, — Орлов впервые посмотрел на меня с искренним интересом. — Ты думаешь, он играет с нами?

— А разве не очевидно? — улыбнулась я. — Все эти загадки, улики Он явно наслаждается процессом.

Орлов кивнул, погружаясь в размышления. Елена тем временем изучала другие детали. Я же незаметно отошла к окну, глядя на улицу. Где-то там ждал Виктор. Где-то там ждала следующая часть игры.

«Ещё один шаг, — подумала я, — и я буду вне досягаемости. А Орлов так и останется с вопросами без ответов».

— Знаешь, Анна, — вдруг произнёс он, не отрываясь от работы, — я кое до чего додумался.

Моё сердце на мгновение замерло, пульс участился, отдаваясь глухими ударами в висках. Но я сохранила невозмутимый вид — годами отточенная маска профессионализма ни на секунду не дрогнула. Ни один мускул на лице не выдал моего внутреннего напряжения.

— И что же? — мой голос прозвучал ровно, почти равнодушно, будто эта тема не вызывала во мне ни малейшего

интереса. Я слегка наклонила голову, изображая вежливое любопытство.

— Преступник — женщина, — уверенно сказал Орлов, наконец оторвавшись от осмотра сейфа и выпрямившись. Он посмотрел мне прямо в глаза, и на долю секунды я испугалась, что он видит меня насквозь. Но нет — в его взгляде читалась лишь увлечённость собственной теорией, азарт охотника, нащупавшего след. — Всё сходится: тонкий аромат духов, нитка от шарфа, аккуратность в работе. Мужчина вряд ли стал бы так тщательно продумывать каждую деталь. Да и способ проникновения слишком изящный для грубой силы.

Я едва сдержала вздох облегчения. Он догадался, но не о том, что нужно. Его подозрение не касалось меня — он искал какую-то другую женщину, невидимую соперницу, чей образ уже складывался в его аналитическом уме. В его глазах она была загадкой, вызовом, интеллектуальным противником.

— Женщина? — я изобразила удивление, слегка приподняв брови и чуть округлив глаза. — Действительно, это многое объясняет. Но как мы её найдём? В городе тысячи женщин с похожими духами. Да и шарфы носят многие. К тому же, если она так умна, наверняка предусмотрела способы маскировки — сменила парфюм, избавилась от шарфа

Орлов усмехнулся, потёр подбородок, его взгляд стал рассеянным — он уже мысленно перебирал возможные варианты, выстраивал логические цепочки.

— Будем искать ту, у кого есть навыки взлома, — произ-

нёс он. — И кто интересуется интеллектуальными играми. Наверняка она уже отметилась в других делах — нужно проверить архивы, изучить нераскрытые ограбления за последние годы. Возможно, найдём схожие почерки, повторяющиеся элементы

Он сделал несколько шагов по комнате, словно выстраивая в голове логическую цепочку, затем резко остановился у окна, глядя на улицу.

— Представь, — продолжил он, — женщина с высоким IQ, умеющая просчитывать ходы наперёд. Она не просто крадёт — она играет. Оставляет подсказки, провоцирует нас на поиск. Это не просто преступление — это вызов. Она наслаждается нашим замешательством, радуется, когда мы идём по ложному следу.

В этот момент Елена крикнула от вентиляционной решётки:

— Здесь ничего! Никаких следов проникновения. Всё чисто, решётка не тронута. Даже пыли не потревожено.

— Значит, наш путь лежит в архивы, — подытожил Орлов, поворачиваясь ко мне. — Анна, помоги мне собрать все улики. Нам предстоит большая работа: изучить старые дела, найти закономерности, составить психологический портрет. Нужно понять её мотивацию, логику, образ мышления.

Пока мы упаковывали находки — нитку, осколок стекла, фотографии царапин и трещины на стене — я незаметно улыбнулась. Он шёл по ложному следу — искал таинствен-

ную женщину-вора, в то время как настоящая преступница стояла рядом и помогала ему в расследовании. Игра становилась всё интереснее.

«Пусть ищет свою призрачную воровку, — подумала я. — А я тем временем подготовлю следующий ход. Он даже не подозревает, что все эти улики — часть моей стратегии. Запах духов? Специально выбранный аромат, который продаётся в трёх магазинах города, но редко покупается — я проверила статистику продаж. Нитка от шарфа? Я купила этот шарф вчера утром, чтобы оставить именно эту зацепку. Даже трещина на стене — не случайность, а тщательно продуманный элемент, расположенный под углом, который указывает совсем не туда, куда он думает».

— Максим, — обратилась я к нему, когда мы складывали улики в коробку, — а что, если эта женщина уже была в поле зрения полиции? Может, она когда-то проходила свидетелем или подозреваемой по другому делу? Или использовала чужие документы?

едующий ход моей безупречной партии. Игра только начиналась — и я была уверена, что победа будет за мной

Орлов замер, обдумывая мои слова, затем его глаза загорелись:

— Интересный ход мысли, — кивнул он. — Да, это возможно. Нужно проверить не только нераскрытые дела, но и те, где подозреваемая так и не была найдена. Или где дело закрыли за недостатком улик. Возможно, она тестировала свои

методы постепенно — сначала мелкие кражи, потом всё масштабнее.

— А ещё, — добавила я, — возможно, она использует псевдонимы или меняет внешность. Женщина может легко перевоплотиться — парик, макияж, другая одежда. Это усложняет поиск, но даёт нам зацепку: стоит проверить салоны красоты, магазины париков, студии визажа. Возможно, кто-то запомнил необычную клиентку.

— Верно, — Орлов посмотрел на меня с новым интересом. — Ты хорошо разбираешься в таких вещах. Откуда у тебя эти знания?

Я внутренне напряглась, но внешне осталась спокойной.

— Просто логика, — пожалала плечами. — Я же аналитик. Моя работа — видеть то, что скрыто от других. Искать закономерности там, где другие видят хаос.

Он кивнул, видимо, удовлетворившись ответом, и вернулся к упаковке улики.

Елена подошла к нам, вытирая руки салфеткой:

— Что дальше? Куда движемся? Какие будут указания?

— В архивы, — повторил Орлов. — Нужно поднять все дела за последние пять лет. Особое внимание — ограблениям с нестандартным подходом, где преступник оставлял какие-то знаки или загадки. Составим карту преступлений, нанесём на неё точки — возможно, выявим зону активности. И начнём опрашивать свидетелей тех дел — вдруг кто-то вспомнит женщину, подходящую под наш портрет.

Я кивнула, скрывая улыбку. Пусть ищут. Пусть тратят время на составление портрета несуществующей воровки. А я тем временем подготавливаю новый этап своей игры — ещё более изощрённый, ещё более запутанный.

«Скоро, — подумала я, — ты поймёшь, Максим, что все твои теории — лишь отражение моей воли. Ты ищешь женщину-загадку, а найдёшь возможно, нечто совершенно иное. Ты думаешь, что разгадал полшага, а на самом деле сделал шаг в пропасть, которую я для тебя подготовила».

Мы вышли из хранилища, оставив за спиной место преступления. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая город в золотисто-багровые тона. Где-то там, в тени переулков, ждал Виктор. Где-то там готовился сл.

Глава 8

Страницы прошлого

Машина Орлова, BMW, мягко катила по вечерним улицам, увозя нас в сторону архивного хранилища. Закат уже окрасил небо в багряно-золотистые тона, а фонари, зажигаясь один за другим, бросали на асфальт дрожащие круги света. В салоне было душно, пахло пылью и старой кожей — запахом, который обычно раздражает, но мне он, напротив, действовал успокаивающе, словно переносил в далёкое детство, когда я любила прятаться в дедушкином кабинете среди старых книг.

Я наблюдала за мелькающими за окном домами, за спешащими куда-то людьми — каждый прохожий казался мне потенциальным персонажем в моей игре. Вот женщина с яркой сумкой — возможно, у неё есть скрытые мотивы? А вот мужчина, нервно оглядывающийся по сторонам, — не слишком ли подозрительно он себя ведёт? Я невольно улыбнулась, представляя, как могла бы вплести этих случайных прохожих в свою сложную схему.

Орлов сосредоточенно вёл машину, изредка бросая взгляды в зеркало заднего вида.

— Ты что -то слишком задумчива, Анна, — заметил он,

не отрывая глаз от дороги. — О чём размышляешь?

— Просто наблюдаю, — ответила я, не поворачиваясь. — Интересно, сколько из этих людей хранят свои тайны. И сколько из них готовы пойти на преступление ради достижения цели.

— У тебя слишком аналитический склад ума для простого наблюдения, — усмехнулся Орлов. — Уже строишь психологические портреты?

— Может быть, — я пожала плечами, продолжая смотреть в окно. — В конце концов, это часть моей работы.

В архиве нас встретил пожилой хранитель — седой мужчина с пронизательными глазами и аккуратной бородкой, похожий на главного героя из старого детектива. Он с неохотой отдал нам папку с делами, но его взгляд, полный любопытства, выдавал, что он не упускал ни одной детали. Казалось, он мысленно составлял досье на каждого посетителя.

— Будьте аккуратнее с документами, — строго произнёс он, протягивая папку. — Это не просто бумаги — это кусочки чьей-то жизни.

— Разумеется, — кивнул Орлов. — Мы будем предельно осторожны.

Орлов тут же принялся перебирать документы — стопки пожелтевших бумаг, выцветшие чёрно-белые фотографии, протоколы допросов, схемы мест преступлений. Он раскладывал их на столе, сортировал по датам, делал пометки в блокноте.

— Смотри, — он показал мне одну из фотографий, — вот этот способ вскрытия замка встречался мне раньше. Очень специфичный подход.

— Действительно, — согласилась я, лишь краем глаза взглянув на снимок. — Интересно, сколько ещё подобных случаев мы найдём.

Пока он сосредоточенно изучал отчёты, я незаметно скользнула взглядом по одному из старых дел, лежавших на краю стола. На обложке было написано: «Дело 47. Квартирная кража. Подозреваемая — скрылась».

Сердце забилось быстрее. Это было оно. То самое дело, которое я искала. Я быстро перелистала несколько страниц, взглядом цепляясь за знакомые детали. Почерк, описание украденных предметов, даже небольшая пометка следователя о «необычной аккуратности» — всё это было частью моего тщательно спланированного плана.

«Он найдёт схожий почерк, — думала я, — но не поймёт, что это не совпадение. Все эти дела — лишь ступени, по которым я поднималась, совершенствуя своё мастерство. А эта кража это был мой первый шаг, мой эксперимент, который теперь послужит ему ложной нитью, ведущей к давно забытому прошлому».

— Нашёл кое-что интересное, — вдруг произнёс Орлов, поднимая голову. — В деле 1985 года есть очень похожий почерк преступления. Тот же метод, та же аккуратность

— Возможно, это серия, — поддержала я, стараясь, что-

бы голос звучал нейтрально. — Стоит проверить остальные архивы.

Мы пробыли в архиве несколько часов. Орлов, увлечённый процессом, делал пометки, выстраивал цепочки, его глаза горели азартом. Я же, внешне помогая ему, внутри уже планировала следующий ход, чувствуя, как игра набирает обороты.

— Удивительно, как много можно узнать из старых дел, — пробормотал Орлов, откладывая очередной документ. — Каждая мелочь может стать ключом.

— Да, — кивнула я, — иногда самое важное скрыто между строк.

Солнце давно село, и только тусклый свет настольных ламп освещал наши сосредоточенные лица. Тени плясали по стенам, создавая иллюзию движения. Впереди нас ждала ночь, полная тайн и новых возможностей. Я знала: Орлов близок к разгадке, но даже не подозревает, что все эти улики — лишь фрагменты мозаики, которую я собрала специально для него. Игра только начиналась, и я была уверена, что победа будет за мной.

Мы вышли из здания, когда город уже полностью погрузился в ночную тишину, нарушаемую лишь редким шелестом шин по асфальту и отдалённым гулом редких машин. Фонари отбрасывали на тротуар дрожащие круги света, а тени от деревьев причудливо переплетались, словно нити чьей-то запутанной паутины. Орлов запустил двигатель, и

«Волга» снова мягко тронулась, унося нас прочь от пыльных стеллажей архива, от запаха старых бумаг и затхлого воздуха, пропитанного десятилетиями чужих тайн.

В салоне повисло напряжённое молчание, которое он, казалось, воспринимал как рабочую атмосферу, а я — как предчувствие финала первого акта моей тщательно продуманной пьесы. Мои пальцы непроизвольно коснулись внутреннего кармана пальто, где лежал крошечный, незаметный для посторонних глаз снимок, извлечённый из папки под шумок перелистывания протоколов. На нём была запечатлена комната с разбитым зеркалом — деталь, которую я специально оставила в деле 47. Теперь она станет ещё одной ниточкой в паутине, которую я плела вокруг Орлова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.